

УДК 903.5

DOI 10.25205/978-5-4437-1268-0-90-94

В. В. Ахметов*Новосибирский государственный университет, Новосибирск, Россия*

ПОГРЕБЕНИЯ ЗНАТИ В БОХАЕ И СИЛЛА: К ВОПРОСУ О ПЕРИОДЕ ГОСУДАРСТВ СЕВЕРА И ЮГА В КОРЕЙСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

К концу VII в. на Корейском полуострове и Южной Маньчжурии сложилась ситуация, когда государствами с общей границей оказались Силла и Бохай. Эта ситуация продолжалась в течении двух веков. В корейской историографии этот период называют «эпоха государств севера и юга», подразумевая наличие общности между двумя государствами. Однако между Силла и Бохаем были сильны культурные различия. Об этом свидетельствует погребальная обрядность элиты двух государств. В Бохая и Силла погребальные сооружения правителей существенно отличались. Термин «эпоха государств севера и юга» закрепился в корейской историографии, однако вряд ли стоит перенимать опыт его использования для обозначения эпохи, начавшейся после завершения периода Трех государств в Корее.

Ключевые слова: Бохай; Силла; государства севера и юга; Ю Дыккон; погребения знати.

V. V. Akhmetov*Novosibirsk State University, Novosibirsk, Russia*

TOMBS OF NOBILITY IN BOHAI AND SILLA: MEANING OF NORTH–SOUTH STATES PERIOD IN KOREAN HISTORIOGRAPHY

The states with a common border were Unified Silla and Bohai on the Korean Peninsula and South Manchuria by the end of the 7th century. These states existed for two centuries. This period is called “North–South states period” in Korean historiography. The existence of a close relationships between the two states is meant. However, there were strong cultural differences between Unified Silla and Bohai. The burial rites of the elite of the two states were different. The structures of Bohai and Silla rulers tombs were very distinguished. The name of the period “North–South states period “ is entrenched in Korean historiography. However, this name is hardly worth using to refer to the era that began after the end of the Three Kingdoms period.

Keywords: Bohai; Silla; North–South states; Yu Deukgong; elite tombs.

В корейской историографии термином «эпоха государств севера и юга» (кор. *намбуккук-сидэ*) называют период, когда на территории Корейского полуострова одновременно существо-

вали Объединенное Силла (668-935 гг.) и Бохай (698-926 гг.) (кор. Пархэ). Согласно современным представлениям, закрепившимися в историографии, Бохай занимал в том числе и часть севера Корейского полуострова. Государство Силла занимало южную часть полуострова, а на севере его земли простирались до устья р. Тэдонган на западе (долина р. Тэдонган и Пхеньян, таким образом, оставались за пределами Силла) и залива Йонхынман на востоке (район современного г. Вонсан).

Хронологически период «эпоха государств севера и юга» продолжался с конца VII в. по начало X в. Термин «государства севера и юга», где на севере Бохай, а на юге Объединенное Силла, прочно вошел в корейскую историографию.

Однако уместность его употребления, подразумевающее, по-видимому, наличие тесных взаимосвязей, Объединенного Силла и Бохая, остается под вопросом, учитывая, что из реальных взаимоотношений двух государств не вытекает их общности.

В соседних с Кореей Китае и Японии существовали периоды соответственно Южных и Северных Династий (кит. *наньбэйчао*) (386–589 гг.) и Южного и Северного дворов (яп. *намбокутё*) (1336–1392 гг.). Однако названия этих периодов возникли еще в средневековье. Например, китайские летописи по истории южных и северных династий называются соответственно «Наньши» и «Бэйши» (составлены в нач. VII в.).

В случае же с Кореей — термин *намбуккуксидэ* возник в XVII в., через восемьсот лет после падения Бохая и Силла. Этот термин возник в Корее на фоне развития идейного течения сирхак. В рамках него происходило переосмысление истории Кореи, подразумевавшее отход от прежних китаецентричных трактовок [История Кореи, 1974. Т. 1. С. 291]. В корейской историографии происхождение концепции государств севера и юга, приписывают Ю Дыккону (1748-1807). Он происходил из обедневшей янбанской семьи. Среди его единомышленников были Пак Чивон, Пак Чега и др. Ю Дыккон сдал согва («малые экзамены») в 1773 г. и получил звание сэнваона. В 1778 г. он сопровождал корейского посла, отправленного к цинскому императору Цяньлуну, когда последний посещал могилы предков в Шэньяне. Во время этой поездки Ю Дыккона провел два месяца в Маньчжурии, на землях, где когда-то располагались государства Когурё и Бохай. Затем он был назначен на должность в библиотеку-архив Кюджангак (была создана ваном Чонджо в 1776 г.). Там он получил доступ к историческим сочинениям самого разного плана. Это позволило ему написать в 1784 г. сочинение под названием «Пархэго» («Изучение Бохая»). В предисловии к нему Ю Дыккон утверждает, что в истории Кореи существовали государства Севера и Юга (Силла на юге и Бохай на севере), которые пришли на смену трем государствам. Пришедшее им на смену Корё, по мнению Ю Дыккона, должна была составить их летописную историю под названием «История государств Севера и Юга» (кор. *намбуккукса*). Однако ваны Корё ошибочно не сделали этого. Автор «Пархэго» заявляет, что клан Да, из которого происходили правители Бохая, были когурёсцами [Ю Дыккон, 2007. С. 40]. Само сочинение Ю Дыккона содержало краткие сведения о бохайских правителях, представителей знати, географии, чиновничьей иерархии, одеяниях, продуктах, терминах, посольствах, истории после падения государства. После освобождения Кореи в 1945 г. концепция государств севера и юга постепенно закрепились в корейской историографии.

В действительности взаимоотношения Силла и Бохая на протяжении двухсот лет были напряженными и сопровождались конфронтациями. В 733 г. Силла было вовлечено в войну Бохая с Тан. В 762 г. Силла укрепляла границы на севере на границе с Бохаем. В это время Бохай и Япония планировали совместное нападение на Силла. В 818-820 гг. Бохай атаковал приграничные территории с Силла, поэтому последнем пришлось укреплять границу в районе р. Тэдонган. В начале X в. силласцы оказывали поддержку киданям в борьбе с Бохаем.

Хотя можно предположить, что несмотря на это элиты этих государств воспринимали друг друга как имеющие общие корни. Например, в эпоху трех государств на Корейском полуострове Силла, Когурё, Пэкче, Кая воевали друг с другом довольно активно, при этом их культурное взаимодействие также активно развивалось. Пэкческие предания о первых правителях государства связывали их происхождении с Пуё. В когурёских преданиях тоже считалось, что правители происходили из Пуё. В погребальном обряде элит трех государств было много пересечений. В конечном итоге к VII в. на всем Корейском полуострове в качестве типичного погребального сооружения элиты утвердился каменный склеп со сводчатым потолком, возводившийся на дневной поверхности и покрывавшийся земляной насыпью. Если согласиться с предположением, что элиту государства Бохай составляли выходцы из Когурё, то, культурные связи могли бы проявляться и в погребальной обрядности двух государств.

Некоторые из известных на данный момент бохайских могил выделяются по масштабности погребального сооружения и богатству сопроводительного инвентаря, обычно их относят к погребениям знати.

Погребения бохайской элиты начального периода известны по могильнику Людиншань и расположенной на ней гробницы бохайской принцессы Чжэнь Хуэй. В её погребении найдена стела, из текста которой стало ясно, что на этом могильнике также располагались могилы первого правителя Бохая — Да Цзожуна, второго правителя — Да Уи, и третьего — Да Циньмао.

Погребальными комплексами представителей высших слоев, возможно, членов правящей династии, считаются погребения № 1 и № 2 в Саньлинтуни [Чан Чхольман, 2009. С. 172]. Это могильник рядом с одной из столиц Бохая (городище Дунцзинчен). В горах Лунтоушань известно несколько могильников, на которых есть погребения знати. Отдельно стоит остановиться на некрополе Лунхай, где в том числе располагается могила принцессы Чжэнь Сяо. Этот памятник примечателен тем, что, опираясь на результаты раскопок, его можно назвать местом захоронения членов правящего бохайского рода. Могильник располагался на равноудаленном расстоянии от городищ Сигучэн и Бальянчэн, которые в разное время были столичными городами Бохая.

В 2004-2005 гг. здесь было исследовано 14 погребальных комплексов. С учетом могилы Чжэнь Сяо их общее число — 15. Некрополь делится на восемь участков захоронений. Согласно гипсометрическому плану, выше всех расположен участок № 5, на котором раскопаны могила Чжэнь Сяо (№ 1), могилы № 2, 3, 11, 12. Найденные в комплексах № 3 и № 12 стелы с эпитафиями свидетельствуют, что здесь захоронены соответственно Сяо И, супруга 3-го правителя Бохая Вэнь-вана (737-794), и Шунь Му, супруга 9-го правителя Бохая Цзянь-вана (817-818).

Согласно плану могильника, в паре с могилой № 3 расположена могила № 2, в паре с могилой № 12 — могила № 11. Погребения № 13 и 14 расположены таким же образом — в паре, рядом друг с другом, причем в первом из них авторы раскопок усматривают женское захоронение, а во втором — мужское. В могиле Чжэнь Сяо обнаружены останки и женщины, и мужчины. Таким образом, можно предположить, что в могилах № 2 и 11 погребены правители Бохая.

Большинство захоронений бохайской элиты объединяют следующие особенности: 1) сооружение погребальной камеры и могильного коридора из кирпича или из камня, формой напоминающего кирпич; 2) расположение камеры ниже уровня древней дневной поверхности; 3) расположение на возвышенности в горах (Лунтоушань, Людиншань); 4) сооружение относительно длинного коридора к камере.

Силлаский погребальный обряд формировался значительное по продолжительности время. Государство Силла согласно традиционной хронологии возникло в 57 г до н.э. В середине

VII в. объединило под своей властью большую часть Корейского полуострова. Далее просуществовало до 935 г. В историографии этот период существования государства (начиная с 668 г.) называют Объединенное Силла. Таким образом, получается, что Силла формально существовало 992 года, за это время во главе государства было 56 правителей. За такой продолжительный период погребальный обряд силлаской знати, правителей, их родственников, приближенных, не мог не претерпеть значительные изменения.

Средневековые авторы делили всю историю государства Силла на три периода: правление первых 28 ванов (до Чиндок-ёван) называли древней эпохой, правление 8 ванов (от Тхэджон-Мурёля до Хегона) — средней эпохой и правление 20 ванов (от Сэндока до Кёнсуна) — поздней эпохой. Иначе говоря, древнюю эпоху заканчивали в 654 г., среднюю — в 780 г., позднюю — в 935 г. В «Самгук саги» поясняется, что первые 28 ванов назывались «сонголь», или «священная кость», а последующие — «чинголь», или «истинная кость».

В среднюю и позднюю эпохи Силла, к концу VII — началу VIII вв., погребения местной знати стали характерны округлый в плане земляной курган, основание которого обкладывалось каменными плитами. На этих каменных плитах могли быть изображены животные из двенадцатилетнего цикла. Рядом с курганом располагались каменные изваяния. Во времена Силла закрепились традиции возводить рядом с гробницей «аллею духов», состоящую из зооморфных и антропоморфных каменных изваяний.

Трудно говорить о наличии общности при сравнении погребальной обрядности элиты Бохая и Силла. В Бохэе основными известными на данный момент погребениями знати являются гробницы в Людиншань, Лунхай, Саньлинтунь. В Силла некоторые гробницы, благодаря сохранившимся стелам, соотнесены с конкретными ванами: например, гробница Мурёль-вана (654-661, здесь и далее указаны годы правления) и Хындок-вана (826-837). Некоторые масштабные погребения по косвенным признакам также соотнесены с конкретными ванами VII-VIII вв. (однако эти атрибуции остаются спорными) — Кёндок-ван (742-765), Сондок-ван (780-785), Вонсон-ван (785-799).

В эпоху трех государств можно говорить, что существовали определенные черты погребальной обрядности характерные для всего Корейского полуострова. Но после окончания эпохи, все-таки погребальная обрядность элит Бохая и Силла пошли разными путями. В Бохэе стали возводить погребальные сооружения из кирпича или из камня, обработанного под кирпич, сами сооружения размещали ниже уровня дневной поверхности. Над погребальной камерой могли возводить пагоду (гробница в Мадида, могила Чжэнь Сяо). В Силла же стали окаймлять курганы каменными плитами, каменными оградами. Рядом с курганом сооружали «аллею духов» из каменных фигур. Силлаская традиция оказала в дальнейшем сильное влияние на Корё и Чосон. Оформление пространства вокруг гробницы наполнялось новыми деталями, но основные элементы воспроизводились по силласким образцам.

Силла и Бохай соседствовали с друг другом на протяжении более двух веков. На протяжении этого времени их отношения были или нейтральными, или враждебными. В культурном плане, если говорить о таком важном элементе, как погребальный обряд, происходило оформление двух разных традиций. Учитывая выше сказанное, вряд ли можно утверждать, что термин «государства севера и юга» иллюстрирует действительное положение дел в конце VII — начале X вв. на Корейском полуострове и в Южной Маньчжурии. Употребление термина «государства севера и юга» в корейской историографии подразумевает наличие общности между Силла и Бохэем. Этот термин уже закрепился в корейской историографии, однако вряд ли стоит перенимать опыт его использования для обозначения эпохи, начавшейся после завершения периода Трех государств в Корее.

Список литературы

История Кореи (с древнейших времен до наших дней): в 2 т. / Ред. коллегия: Б. Г. Гафуров [и др.] Т. 1. М.: Наука, 1974. 470 с.

Чан Чхольман. Пархэый мудом [장철만. 발해무덤]. Бохайские могилы. Квачхон: Чининджон, 2009. 186 с. (на кор. яз.)

Чжоу Цзячжоу. Сян шэн [周嘉胄。香乘]. История благовоний. Пекин: Цзючжоу чубаньшэ, 2014. 560 с. (на кит. яз.)

Ю Дыккон. Пархэго [유득공. 발해고]. Изучение Бохая. Сеул: Хоникчхульпханса, 2007. 192 с. (на кор. яз.)